Глава 15. Ведьма и обещанное любовное зелье

Не изменяя своего обычного гордого ведьмовского тона и выражения лица, Роуз глубоко поклонилась Хариджу, открывшему дверь и остановившемуся прямо у порога.

- Вот заказанное вами Любовное зелье. Принимайте.

Она достаёт маленький пузырек из складок своей одежды. Положив предмет на ладонь, девушка протягивает флакончик гостю.

- Не изменяя традиционным методам, вещество изготовлено по специальной формуле и наполнено достаточным количеством магии. Оно сильно стимулирует тело и разум, отчего усиливается сексуальное желание.

Закрыв входную дверь тыльной стороной ладони, она продолжает вежливо объяснять детали Хариджу, заставляя его приподнять брови.

- Но, разумеется, афродизиак это только побочный эффект. Тот, кто выпьет Любовное зелье, влюбится без памяти. Эффект продлится полдня. Это будет иллюзия истинной, глубокой любви, что проникает в сердце, разум, в самые отдаленные уголки души… ну и, как результат, получит безудержное сексуальное влечение…

- … Я уже понял, давайте-ка лучше сменим тему.

Харидж теряет терпение и садится на своё обычное место. Получает от Роуз заветный бутылёк, он сразу же без колебаний кладет его в свою сумку.

- Вы упомянули, что эффект длится полдня. Время действия должно быть столь коротким?

Очевидно, мужчина на самом деле не удовлетворен долгожданным заказом.

"Значит, ему не нравится эффект?" Ну, что тут можно сказать? Он сам заказал такое дорогое зелье, не требуя дополнительного подтверждения.

- Как я уже говорила, на полдня выпивший зелье влюбится в "партнёра". Он будет любить этого "партнёра" больше, чем кто-либо другой во вселенной. Больше, чем его возлюбленный, чем супруг за все вместе взятые многие года совместной жизни, чем родные братья и сестры, больше, чем тот, кого он уважает, даже больше собственные дети. И, хотя эффект продлится всего полдня, я уверена, что память об этом времени останется на века. Это чувство останется и будет продолжать расти.

- Понятно… Можно точнее о том, как это работает?

- Предполагаемая цель должна употребить любовное зелье вместе с телесной жидкостью того, кто использует зелье… или, если быть более точным, зелье необходимо смешать с телесной жидкостью пользователя, чтобы волшебство заработало. Самое простое - вылить зелье в стакан, из которого ранее пили Вы, и позволить цели сделать из него глоток.

- Заметка. В будущем никогда и ни от кого не принимать напитки, – пошутил Харидж и сам же рассмеялся.

Его улыбка, сделала колдунью настолько счастливой, что она забыла о его недавней раздражающей жалобе. Кроме того, сегодня их последняя встреча. За последние семь лет она не могла и мечтать, что удача будет к ней настолько милостива и позволит вновь пройти мимо него в столице. Конечно же, в будущем они никогда больше не встретятся.

Роуз стояла перед драгоценным клиентом с твёрдой убеждённостью расстаться. Она заставила себя улыбнуться. Это даже немного повысило её настроение. Затем девушка выловила кое-что из столешницы.

- Если вы сомневаетесь в силе зелья, у меня есть контрольный образец. Эффект от него будет длиться, пока не закончится время в песочных часах.

- Ясно. Вы выпьете его для меня?

- А!? Я!? - Она настолько удивилась, что, наступив на свою одежду, чуть не упала. В руках колдунья крепко сжимала флакончик.

- Ну, мне ведь бесполезно его пить, – произнес Харидж с таким видом, будто это само собой разумеется.

Конечно, будет странно тому, кто пытается воспользоваться любовным зельем, проверять его на самом себе.

Это первый раз, когда её просят стать объектом испытания зелья, которое влияет на душу…

Другая могла бы и соврать, тем самым, следовательно, поставив под сомнение эффективность снадобья. Харидж знает, что Роуз лгать не будет, поэтому она идеальный вариант для проверки работоспособности вещества.

- Ну, хорошо, и всё же… это не имеет особого смысла для меня…

Ведьма не уверена, какое влияние на неё окажет любовное зелье, поскольку она и так с самого начала любит Хариджа. Но, если она станет испытывать зелье, разве это не будет считаться ложью самой по себе? У девушки появилось беспокойство.

- Что? Зелье не оказывает никакого влияния на ведьм?

"Не в этом дело…"

Роуз не ответила, вместо этого она сделала вид, что подготавливает эликсир. Харидж с большим интересом наблюдал за её руками. Несмотря на то, что она привыкла к этим рутинным действиям, казалось, ладони вот-вот сойдут с ума от напряжения. Наконец, закончив, колдунья передала Хариджу чашку приготовленного чая. Тот на мгновения выглядел ошеломлённо…

- Что?

"… А я ведь так долго объясняла, как его использовать…"

- Я должна, ох, проглотить вашу слюну…, - кажется, после нервной речи Роуз Харидж наконец-то понял, чего от него хотят. Он, наверное, никогда не думал, что станет тем, в кого из-за употребления любовного зелья влюбится ведьма. Роуз же, с другой стороны, действительно застенчива.

Чашка вернулась к владелице… пить из неё теперь равносильно тому, будто она целует своего возлюбленного… хотя и косвенно. Нужно сделать это быстро, иначе её завеса внешнего спокойствия рухнет.

Колдунья капнула две капли зелья в чашку. Перевернув песочные часы верх ногами, она быстро, не задумываясь, выпила чай.

И, когда глазам предстало дно чашки, она полностью осознала собственную неудачу…

- Госпожа Ведьма?

Роуз слышит голос Хариджа… низкий, и в то же время, сладкий голос, заставляющий задрожать каждый волосок на её теле.

Она испытывает на себе действие своего собственного мастерства и зелья. Такого она никогда не ожидала… что её любовь, с самого начала живущая в ней, будет усилена настолько…

"Он такой замечательный человек…" - Все подавляемые до этих пор чувства готовы вырваться наружу.

"Он всегда так вдумчив и так нежен ко мне, Ведьме…"

Она вечно скрывает своё сердце. Перед ним притворяется невидимой, а когда одна - убеждает себя в том, что «всё нормально», что этой неразделённой любви достаточно.

Из-за зелья все эти чувства обнажаются.

- … Что случилось? – спросил Харидж. Ему происходящее видится подозрительным, ведь никаких видимых изменений в Роуз не заметно.

Но, даже столь резкие, короткие слова заставляют девушку растаять. Она больше не в силах удержать под контролем мышцы лица, отчего на лице расцветает широкая улыбка.

Она ведь могла просто отклонить его просьбу, но, с другой стороны, ей не хотелось считаться бесполезной колдуньей. Даже если в его глазах она лишь Ведьма она желает, по крайней мере, выглядеть компетентной.

- Посмотрите на меня.

Нельзя, нельзя ему так делать… иначе она не сможет скрыть свои чувства. Нужно сказать только, что зелье работает, но она всё же не хочет показывать ему своё лицо в этот момент.

Пока Роуз старалась натянуть капюшон, Харидж удержал ткань за край и попытался, придержав кончиками пальцев её подбородок, поднять выше девичье лицо.

"Потому что я не хочу говорить это… я никогда не захочу сказать, что он мне нравится…"

Розе слишком невинна и наивна, чтобы отрицать свои собственные чувства. Действительно, всё, что она может сделать, это отчаянно защищать себя, чтобы не пострадать.

Ей хотелось бы уметь лгать и заверить, что это эффект зелья, но у неё не хватает смелости сделать подобное… ведь это правда.

- Я говорю Вам, не прячьтесь от меня.

- Н-нет…! – её голос до абсурда дрожал.

Собственный тон удивил колдунью. Харидж, всё ещё пытающийся приподнять её голову, остановился.

- Ох, ясно. Теперь я понимаю, - безмолвие, окутавшее их после этих слов было ужасно. Казалось, замедлился сам поток времени. Стало так тихо, что слышно было, как в перевёрнутых часах падают песчинки.

Ощущение жара говорило Роуз, что тело её сейчас приобрело ярко-красный оттенок, даже уши. Всю её покрыл нежный пот. Любое мимолетное движение заставляло полыхать от похоти.

- … Госпожа Ведьма, прямо сейчас Вы любите меня?

"… Ч-что за вопрос такой!? Да как он может!?Невероятно! Знает же, что я не способна лгать, и всё же, спрашивает о подобном! … Худший из худших. Он ещё хуже, чем тот надоедливый олень!"

Даже зная, что эта любовь результат работы зелья и долго не продлится, он, всё же, так обыденно спросил об этом. Но вот к Роуз это спокойствие не относится. Для неё ответ на сей вопрос равносилен раскрытию секрета, хранимого на протяжении многих лет.

Но неважно, сколько проклятий она насылает в глубине своего сердца, не откликнуться на его слова было нельзя. И девушка дала единственный возможный ответ. Чувства, что она питала к нему так долго:

- … да, - жалкий тон, вырвавшийся из неё, недостоин представлять её чувства. Казалось, слабый голос рассеялся в тишине комнаты.

Однако, этот бесстрастный ответ, в котором таились вся её любовь и сожаления, достиг Хариджа.

Она ощутила, что его дыхание на мгновение остановилось…

"…Он сам задал такой глупый вопрос, почему же теперь так удивлен? Точно…"

Должно быть, ему важен уровень воздействия. Вот почему ему нужно разузнать об этом, несмотря ни на что…

Теперь понятно…

И всё же, ей хотелось накричать: «Ты подонок, засранец!».

Спустя минуту молчания она услышала, как Харидж мягко спросил:

- Могу ли я коснуться Вас?

Хотя сказано это было не слишком громко, Роуз подняла голову, словно олень в свете фонаря. По коже её пробежали мурашки. Вопрос заставил задуматься.

… она хочет, чтобы он до неё дотронулся.

Получив утвердительный кивок, он коснулся её руки так бережно, словно она принцесса какого-то королевства. Он осторожно отвел её к стулу.

Пока девушка пребывала в растерянности, мужчина аккуратно убрал её ладонь, всё ещё сжимавшую край капюшона, от бледного личика.

Казалось, те места, к которым он прикасался, будто током ударило. Настолько это было ошеломительно, что невольно подумалось о параличе. У неё странно пересохло в горле, отчего она неосознанно провела языком по губам. Крепко сжав обе руки, что те задрожали.

- Простите меня. Зелье оказывает нагрузку на Ваше тело? - Харидж так растолковал дрожь её рук.

- … Я в порядке, просто… больно.

- Почему Вам больно?

Голос его сейчас звучал нежнее всех, когда-либо слышанных ей. Он полон любви, словно мужчина перед ней утешает плачущего ребенка или тревожится за младшую сестрёнку…

По спине пробежала дрожь. Ею ощущалось сладкое удовольствие. Радость и печаль пронизывают девушку. Эти чувства так сильно обременяли её, что, казалось, разрывали на части.

- … Потому что Вы любите другую… - факт, о котором она так долго страдала, вырвался наружу вместе с подступившими слезами, готовыми вот-вот пролиться из глаз.

Это не хорошо. Она знала, что будет слишком поздно, если скатится хоть одна капля. Она наверняка разрыдается.

Но, сдержаться не смогла. Вместе со слезами из глаз лилась и её любовь, так долго скрываемая.

Её чувства вырвались наружу вместе со слезами…

"… ах, он мне так нравится, я люблю его так сильно, что мне больно…"

Харидж бросился доставать свой носовой платок.

- Что заставило Вас так думать?

- Разве не потому Вы просили любовное зелье?

Просто чтобы посмотреть на него, ей приходилось прикладывать все усилия. А, поскольку она плакала, голос её стал сиплым. Действительно, её речь звучала ужасно.

"Не хочу, чтобы он видел меня такой…" - она закусила губу. Но всхлипы то и дело просачивались меж губ.

Он вытер платком её слезы.

Ей хотелось, чтобы его нежные руки обняли её. Она жаждала просто подчиниться своим инстинктам и обнять его, убрать эту пропасть между ними.

"Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне… Обними меня… Поцелуй меня…"

- Хватит. Не будь так добр ко мне. Хватит давать мне ложную надежду!

- …что!? Я не… кроме того, это зелье для…, - Харидж резко оборвал себя. На мгновение он стиснул зубы. Затем сжал кулак, будто смиряясь с чем-то, и серьезно посмотрел на Роуз:

- Я хочу, чтобы Вы поняли. Я не из тех, кто станет пользоваться таким зельем.

Роуз, удивлённая этими словами, подняла лицо. Щеки её, алеющие ярче яблока, теперь можно было разглядеть. Глаза, полные слез выражали всю полноту пылкой любови. Казалось, взгляд этих глаз способен растопить сердце любого, кто посмотрит в них.

Харидж, ставший целью этого горячего, томного взора, обнаружил, что у него перехватило дыхание.

- Пра… правда? – слезы текли из её округлившихся очей.

Харидж, отразившись в её зрачках, рассмеялся:

- Да, - он решительно кивнул, успокаивая девушку. Затем погладил её щеку… к сожалению, сделал это не той рукой, что держала платок.

Место, которого коснулась его ладонь, начало гореть. До Роуз донесся незнакомый аромат Хариджа. Ноющая боль сдавила внутреннюю часть груди девушки.

Гибкий палец мужчины вытирал слезы, капающие из глаз колдуньи.

Невыразимое наслаждение накатило на неё, словно огромная волна.

- … я рада, – когда Роуз посмотрела на Хариджа, она засмеялась. Обе её щеки заалели пуще прежнего.

Она прислонилась лицом к мужской ладони, а затем схватила и приблизила её к своим губам. Переизбыток чувств заставляет её нежно покусывать его руку.

Её губы не только мягкие и теплые, но и влажные от слёз. Они наслаждаются его ладонью. Затем она слегка касается зубами его руки. Что-то внутри неё дрожит, давая чувство небольшой удовлетворённости.

Наигравшись, Роуз вновь переводит взгляд на Хариджа. Она смотрит на него своими влажными глазами, всё ещё нежно поглаживая его руку кончиками пальцев.

Мужчино несколько ошеломленно глядит в ответ.

- Харидж. – произнесла она его имя.

Он же напрягся.

- Пожалуйста, лишь раз, назови меня Роуз.

Ей нравится грубость его руки, доказательство многолетней подготовки. Сейчас она умоляет, крепко сжимая его руку. Голос её невероятно сладок и мягок, ему даже сама девушка удивлена… возможно всё так потому, что больше она не скрывает своих намерений.

- Можно ли мне…? - он сглотнул.

Она желает этого.

Роуз кивнула, не отпуская руку Хариджа.

- … Роуз?

- Да.

- Роуз.

- Дааа.

От её улыбки захватывает дух. Сейчас её глаза действительно горят.

Когда Роуз, наполненная экстазом, посмотрела на него, Харидж внезапно начал двигаться.

Рукой, которую она до сих пор крепко сжимала, он приподнял её лицо. Когда он нежно погладил её щеку, она вздохнула от удовольствия.

В своих сладких грезах девушка видела, как он медленно приближается. Его лицо становилось всё ближе, их дыхания пересеклись.

Их губы должны соприкоснуться…

- … Вы довольны эффектом зелья?

… Роуз закрыла губы Хариджа ладонью. Тишину разрезал прохладный голос, и к ней вновь вернулась обычная невыразительность лица.

Последнее зерно песочных часов мягко упало на дно.

п.р.: я обычно рьяно борюсь с тавтологией, но в этой главе вы можете заметить обилие личных местоимений. В данном случае, на мой взгляд, "он" и "она" вместо имён делают обстановку главы более трепещущей и интимной.

http://tl.rulate.ru/book/29579/725082